

05.02.03

Домашняя Маша

— Первые три года после рождения дочери я полностью отдала ей, ведь в этот период мать ребенку не заменит никто. Я отказывалась от ролей и в театре, и в кино. Когда же дочка немного подросла, снова взялась за работу. Но в каком бы городе ни находилась, обязательно звоню Кате в Москву или на дачу и разговариваю с ней часами, с интересом выслушиваю все ее новости...

— Какие же?
— Катя любит новые сказки, которые мы с мужем сочиняем буквально на ходу. Любит лепить или рисовать их героев. Занимаясь с дочкой, я столько в себе новых талантов открыла! Муж был просто поражен моими пластилиново-культурными способностями.

...Михаил Мишин, один из авторов сценария картины "Вольный ветер", был озабочен поиском актрисы на роль Лепиты. Однажды, включив телевизор, увидел в спектакле ту, которая, на его взгляд, подходила лучше других. Даже не утруждая себя поисками имени актрисы, сообщил съемочной группе, что нашел подходящую кандидатуру. Стали наводить справки, и выяснилось, что спектакль этот был телеверсией ленкомовской "Тренады", а артисткой, понравившейся сценаристу, — Татьяна Догилева. И, как нельзя кстати, оказалось, что Догилева в это же время снималась в картине Эльдара Рязанова "Блондинка за углом" там же, на "Ленфильме", где запускался и "Вольный ветер". Но познакомиться со своей избранницей Михаилу удалось только в конце съемок. И он сразу пригласил ее отметить это событие в известном питерском кафе "Флора"... Это событие оказалось настолько значительным, что каждый свободный день они только и делали, что мчались друг к другу на встречу: то в Москву, то в Ленинград — им хотелось видеть друг друга как можно чаще. А года через три Михаил вообще перебрался к Татьяне в Москву, чтобы не ломать ее театральную карьеру.

Пока Катюша спала, мы беседовали с Татьяной за чашкой чая в уютной комнате их огромной старомосковской квартиры.

— До рождения Катеньки мы долго жили с мужем в маленькой квартирке на окраине Москвы. А потом обосновались в этой просторной и светлой квартире в центре. А Патриаршие пруды были моим любимым местом для прогулок с крохотной Катей. Там все мы — "колясочники" сразу сдружились. Мы на Патриарших даже Восьмое марта отмечали!

— И как же это происходило?
— Почти стихийно. Походил с коляской часа два вокруг пруда, со всеми перезнакомился, обо всем переговорил. Одна из моих приятельниц и предложила: давайте-ка мы здесь Восьмое марта отметим! Кто-то принес вина, кто-то бутерброды, кто-то огурчики фирменные, свои, салатик. Надо сказать, эта картина со стороны...

— ...выглядела занятно?
— Да просто вызвала шок! Ведь невооруженным глазом было видно, что сидели вполне приличные мамы и вовсе пи- ровали, а коляски стояли в стро- не.

— Не смущало, что случайные прохожие узнавали вас?
— Ну и что с того? Я езжу в троллейбусе, метро, думаю о чем-то своем и, даже когда муж предлагает меня подвезти, часто отказываюсь. Потому что это — мое личное время, понимаете?

— Это у вас первый брак?
— Второй. Причем у обоих. Правда, от первого брака у Миши есть взрослый сын. А у меня Катюша — первая...

— По дому, по хозяйству, у плиты — тоже все сами, своими руками?
— По-разному: иногда сама, иногда — Катина няня.

— Вы любите это занятие?
— Скорее нет, чем да. Но торчать у плиты ежедневно — это во мне вызывает ненависть.

— А женское рукоделие, говорят, успокаивает. Шитье или вязание, например...
— Пробовала и это. Поскольку я из бедной семьи, у меня в свое время была идея — саму себя обшивать, обвязывать. Я страшно завидовала девочкам, которые проявляли в этом невероятные таланты. И потому еще со школы принялась портить рулоны ткани и мотки шерсти, ну просто остановиться не могла. И это несмотря на то что все мои свитера были на редкость косые, сидели омерзительно. Продолжалось это до тех пор, пока не начала сниматься в кино. Появились какие-то деньги, и я сказала себе: все, Таня, хватит!

— Откуда вы родом?
— Родители с московской окраины, оба окончили фабрично-заводское училище — так что я из рабочей семьи.

— И как же решили пойти в артистки?
— Да вот рискнула — и выиграла... Понимаете, с одной стороны, в театральном вузе поступить вроде бы непросто, а с другой — очень даже просто.

— Как это?
— Представьте — двести девочек на одно место (во всяком случае, когда я поступала, было так). Но среди этих барышень несметное число тех, кто вообще понятия не имеет, что такое сцена, что такое искусство. Их — очень быстро отсеивают на первом же этапе. Хотя процент блатных существует.

— В смысле сынки и дочки известных артистов?
— Н-да... Но должна сказать, что сейчас я намного лояльнее отношусь к актерским детям. Раньше мне казалось, что они занимают чье-то место. Естественно, понимала, что им поступить в театральный вуз гораздо легче, чем мне. Но теперь я реально смотрю на вещи.

После окончания ГИТИСа Татьяна Догилева решила не искать себе места в московских театрах, а ехать куда-нибудь в провинцию.

— Московские сцены мне казались недостижимыми. Я их побаивалась. Потому и решила позвонить в один из провинциальных театров. Когда представилась и сообщила, что хочу у них поработать, удивленный голос стал расспрашивать, сколько мне лет, как я выгляжу. Но потом меня перехватил Марк Захаров, увидев в дипломном спектакле "Много шума

Татьяна ДОГИЛЕВА: "БЛОНДИНКА ЗА УГЛОМ" ПОДАРИЛА МНЕ ВСТРЕЧУ С МИРОНОВЫМ

Татьяна ДОГИЛЕВА сыграла добрую сотню ролей. Своими триумфами в кино считает картины "Забывая мелодия для флейты" и "Блондинка за углом". В театре же — роль Электры в спектакле-трилогии "Трагедия Эсхила", поставленном Питером Штайном. В последние годы, по признанию Татьяны, артистическая карьера ушла для нее на второй план. Она была полностью поглощена главным творчеством своей жизни — рождением и воспитанием дочери Кати. Тем не менее какое-то время назад Догилева выпустила из себя накопившийся творческий заряд первым опытом в театраль- ной ре- жиссуре — постанов- кой спектакля "Лунный свет, медовый месяц"... А совсем недавно в Московском театре на Юго-Западе состоялась премьера спектакля "Не отрекаются, любя", поставленного Татьяной Догилевой.

роли требуют серьезной физической подготовки. Кстати, гимнастикой начала заниматься еще в детстве, да- же первый разряд имела. Потом пришлось выбирать между театром и большим спортом.

Правда, лет в 25 вдруг резко начала нагуливать тело, хотя занималась собой постоянно: и бегала, и прыгала, и на тренажерах качалась... Тогда перешла все- рьез на диеты. Использовала все без исключения. Вроде сбросил лишний вес, а потом соблазнилась на что-нибудь вкусненькое — и все насмарку. Однажды мне это все надоело. Сказала себе, что перехожу в другую ве- совую категорию. И как чудо случилось: аппетит уменьшился, и я перестала раздаваться ширь. А потом и похудела до нужной кондиции. Внутреннее спокой- ствие, уверенность в себе — вот что важно.

— Да уж, уверенность в себе и своих силах — великое дело. Вы, наверное, именно потому и в режиссуре себя попробовать решились? Кстати, о режиссерах, ведь вам довелось работать с лучшими из лучших: Рязанов, За- харов, Штайн... Какие они, как вы их воспринимали?

— Рязанов до сих пор боюсь как режиссера, потрясшего мое детское воображение "Гусарской балладой". Михаил Козаков произвел неизгладимое впечатление на съемках картины "Покровские ворота". Штайна я во- все не боялась, вела себя с ним очень даже нескромно. Но главное — я многому у них научилась.

— В рязановской "Блондинке за углом" вы снимались вместе с Андреем Мироновым...

— Два месяца работы на картине "Блондинка за уг- лом" стали самыми светлыми в моей жизни благодаря Андрею Миронову. Он был потрясающе яркой личнос- тью, с необыкновенным умением жить, создавая вокруг себя невероятную обстановку комфорта для всех, кто находился рядом. Он и отдыхал красиво, и ел красиво, и пил красиво, и уживался абсолютно за всеми женщи- нами, которые находились рядом, тоже красиво.

Когда мы начали сниматься в Питере, он спросил, где я останусь. Не придавая этому никакого значения, ответила, что в гостинице "Советская"... "Танечка, — сказал он мне, — надо жить в "Астории". Это же историческая, аристо- кратическая гостиница, здесь необыкновенная аура!" И он так говорил об этом, что возникло только одно желание — побыстрее собрать свои вещи и переехать в "Асторию". Что я, собственно, и сделала.

Андрей был как бы центром притяжения всей съемоч- ной группы, к нему тянулись: он постоянно всех тормо- шил, веселил, шутил, снимал какие-то напряженные ситу- ации, угощал хорошим коньяком. После съемок мог ча- сами пить для всех, пританцовывать, кого-то разыгры- вать. Мы много бродили по Питеру, наслаждаясь красо- тами белых ночей.

Андрей обладал редкой способностью восхищаться другими творческими людьми. Он был тем человеком, в ко- торого нельзя было не влюбиться... Но это вовсе не означа- ет, что у нас с ним был роман.

— С такой личностью можно было бы и роман завести!

— Да ну что вы! Глупо завести роман с солнцем! Его мож- но было любить, купаться в его любви. Мы резвились, как дети, играли в какие-то полоумные игры и наслаждались этой волнющей и бесшабашностью...

— Вы читали книгу Татьяны Егоровой об Андрее?

— Да, и впечатления мои неоднозначны. Потому что там фигурирует немало общих знакомых, и многие из пе- речисленных событий я знаю с других точек зрения. Но что действительно автору удалось передать, так это ощущение живого Андрея. Чувствуется, что она его лю- била! Например, читала книгу воспоминаний его друзей, в которой все говорили о том, какой он был замечатель- ный. И создалось впечатление, что он был каким-то бестелесным ангелом. А ведь он был таким живчиком: импульсивным, необыкновенно подвижным, он мог и ра- зозлиться, но тут же и развеселиться и сохмиться. Мог и поспорить на съемочной площадке, и даже что-то грубо сказать, входя в кадр. Но уже вернувшись "к жизни", в следующее мгновение мог снова быть душой компании и самим обаянием...

— Рецензии на поставленный вами спектакль "Лунный свет, медовый месяц" были не самыми лестными. Вас это огорчило?

— Конечно, я надеялась на лояльность критики, тем более что публика восприняла спектакль очень хорошо. Но потом поняла, что иначе и быть не может — работа у них такая... И все же, проплакавшись, задавала вопрос: решилась бы на это, заранее зная, чем все кончится? И однозначно ответи- ла: "Да!" Хотя бы ради того, чтобы на собственной шкуре исп- ытать, что это за адский труд — быть режиссером. И теперь уже как актриса по-другому отношусь к той мере ответст- венности за конечный результат, который возлагается на режиссера. И с удвоенным рвением взялась за свое актер- ское творчество, слава Богу, работы и как актрисе театра, и как киноактрисе мне пока хватает!

Беседу вела Татьяна АЛЕКСЕЕВА
Фото Виктора ГОРЯЧЕВА
и из семейного архива Татьяны Догилевой

из ничего", и пригласил в свою труппу.

— Однако вы ненадолго задер- жались в Ленкоме...

— Так получилось. После удачного начала лет пять сидела вообще без ролей. Вот я и отправилась в свободное плавание. Сначала в "Современнике" вышла на замену заболевшей актрисы в спектакле "Говори...". Позже, уже в Театре имени Ермоловой, были "Спортивные сцены", "Наш Декамерон"...

А потом наступила пора разочарования в театре. Мне ка- залось раньше, что всякий раз, выходя на сцену, ты делаешь что-то очень важное для зрителей. Театральный же опыт показывал, что я никогда, никого и ничему со сцены не научу, потому что каждый видит из зала только то, что он хочет ви- деть. Меня это настолько поразило, что я начала сомневаться в целесообразности своей профессии вообще. Питер Штайн помог мне понять: почему так? Я же актриса и поль- зуюсь чужими формулировками. Так вот, он сказал, что те- атр — это удовольствие. И он занимается им ради своего удо- вольствия. Я счастлива, что в 1994 году мне довелось пора- ботать с этим удивительным человеком, гением по мироощу- щению, по внутренней свободе... И я тоже научилась полу- чать удовольствие от того, что делаю.

— Ну теперь-то, когда растет Катя, в вашей жизни появи- лось столько всего интересного!

— Это уж точно! Она обожает играть в героев мультиков. И я только и делаю, что разговариваю разными голосами да скачу, изображая сказочных животных. После всего этого разнообразия готова заняться какой угодно домашней рабо- той, лишь бы не быть больше Розовой пантерой...

— А отдыхаете вы все вместе?
— Катя в теплое время года живет на даче под присмотром няни. Ребенок летом не может в Москве находиться...

— А взрослый может?
— Я могу, потому что по натуре урбанистка. Вот провела

лето на даче и, надо сказать, в Москву возвращалась с не- терпением и счастьем! Несмотря на то что здесь я устаю! Я устаю ходить в юбках, устаю от забот о прическе. На все это у меня просто не хватает сил, терпения да и желания тоже. И я для себя решила: раз хочу ходить в джинсах, так и будет!

— Теперь вы снова окупились в творчество. Причем с бо- гатейшим материнским опытом. Повлиял ли этот багаж на ваше амплуа?

— Естественно! Например, я снялась в детском фильме "Полианна" по повести известной американской писательни- цы Элинор Портер. Милая мелодрама про девочку Полианну, которая своей добротой делает счастливыми всех окружаю- щих. Игру слуханку Нэнси, которая с первых дней принима- ет и понимает осиротевшую Полианну. В принципе, это мое амплуа.

Мне кажется, детям сейчас не хватает именно таких фильмов. Я одно время даже телевизор боялась включать. Не фильмы показывали, а дикость какую-то, одни названия чего стоят: "Дрянь", "Тварь", "Выкидыш"... Кошмар!

— На дворе — компьютерная эра. К технике ребенка еще не приучаете?

— Да ну что вы! Дело в том, что я с техникой совершенно не умею обращаться — ни с какой!

— Вы ее не любите или она вас?

— Я думаю, что это у нас взаимно. Год у меня на кухне сто- яла посудомоечная машина, а я никак не могла ее освоить и мыла посуду вручную! Один раз попыталась ее "завести": она у меня пофырчала-пофырчала и... остановилась. Вечером муж пришел. Я к нему чуть ли не со слезами: "Миша, машина сломалась!" А я по инструкции действовала: вот здесь это, здесь то. Он говорит: "Да, ты все правильно сделала. А крап- то открыла, чтобы вода текла?..."

У мужа в кабинете стоит телефон — с определителем и другими прибамбасами. Я к нему вообще не подхожу! А вот Миша обожает компьютеры. Мне иногда кажется, он даже закичивается на этом.

Для меня же все это тайна — как элек- трический ток: лампочка горит, я вижу, а почему — ну не понимаю, и все тут!

— Вы в судьбу верите?
— Да, безусловно. Знаю, что все от судьбы зависит, кроме каких-то мело- чей, которые сам можешь исправить. Но главные события, конечно, предопреде- лены. Другое дело, они могут меняться в зависимости от твоего поведения. На- пример, не очень давно шла у меня пе- реговоры по поводу фильма, и я одно время чувствовала, что это мой фильм, что я буду там сниматься. А потом при- ехала на пробы и, едва сев в кресло к гримеру, поняла: нет, произошли какие- то неощутимые внешне изменения, меня в фильме не будет. Так и случилось.

— Как вам удается поддерживать та- кую блестящую физическую форму?

— Гимнастикой занимаюсь каждый день, растяжку делаю. Многие ведь мои

